

Ваша Конец XX века. Покаянные дни

ИСПОВЕДЬ

Валерий БАЛАБАНОВ,
народный художник России

В начале столетия, опусывая "Окаянные дни" многострадальной России, Иван Бунин воскликнул: "Боже мой, в какой век повелел Ты родиться мне!"

Я родился при культе, учился при оттепели, работал при застое, затем все это перестраивали для создания "цивилизованного рынка", на котором продается все вместе взятое...

Спрессовав время, жизнь нас перелистала, как страницы учебника истории. Моя дорога жизни, как и у всех, состоит из чередования черных и белых полос, что на улице называют "зеброй". И я себя чувствовал "зебравром", идущим по этой дороге к самому себе...

Тем не менее лингвистические истоки моей фамилии восходят к слову "балобан", которым обозначен мой зоологический двойник — сокол-балобан. В Красной книге о нем сказано, что это "редчайший, недостаточно изученный у нас вид, который в неволе не размножается..." В Красную книгу я не занесен, но сказано это и обо мне.

Я однажды купил билет и приехал на станцию "Балабаново", что под Москвой, где узнал, что балабановская спичечная фабрика не является моей собственностью. Иначе зачем мне пришлось бы двадцать лет трудиться на Центральном телевидении, а в свободное время писать свои картины. Но зато я открыл свою планету "Балабаново" в конце XX века! И начал писать картины...

Вместе с внуками Павла Флоренского и бывшими заключенными "Соловков" я отмечал свой 50-летний юбилей у картины "Возвращение Павла Флоренского" в Центральном Доме художника в Москве на выставке "Жертвы сталинских репрессий", где в первых трех залах были представлены полуобгоревшие, полустлевшие картины "врагов народа" со справкой о приведении приговора в исполнение, подписанного тройкой... А это тысячи умных, честных, талантливых художников многострадального народа моего... И когда ваша картина открывает современный раздел живых художников, вы начинаете физически ощущать всем своим существом, что судьба предоставила вам уникальную возможность слово сказать, подхватив на лету трагического времени последний крик души ху-

дожников, замученных в моей стране...

Вспомним, что Павел Флоренский в одном из последних посланий своим близким писал из Соловецкой тюрьмы особого назначения о своем возвращении в Отечество через 50 лет...

Я родился 9 апреля 1939 года, картина "Возвращение Павла Флоренского" была впервые показана 9 апреля 1989 года...

Господь отмечает мой жизненный путь и посылает мне испытания. Гибель отца моего Николая Ивановича в 1942 году, кончина мамы моей Александры Петровны в 1989 году, беззаветно любимой труд и людей. И тяжелейшая утрата моего единственного сына Николая 22-х лет в 1991 году, в наше роковое время. Вечная им память!

Трагические утраты, постигшие меня в личной жизни, только ускорили процесс прозрения и покаяния в душе моей.

Нужно быть лучше, тогда мы сможем выжить. И затем сможем жить лучше. Ведь когда спасает свою душу Художник, вокруг него спасаются тысячи зрителей. Не борение со злом, а сотворение добра является моей философией. Созидать, не разрушая!

Прослужив 20 лет главным художником на Центральном телевидении, я ушел в свободное творчество. Затем — работа и выставка в Америке, куда "Международной книгой" проданы мои картины — дети мои, неостребованные на Родине ни Союзом художников, ни "Министерством культуры и отдыха", проотдыхавшим великое множество русских талантов...

Для меня картина — это не только холст и краска, а прежде всего тот духовный мост, который соединяет сердце художника и душу зрителя. Поэтому я очень точно выстраиваю названия произведений, поскольку для русского зрителя слово обладает исключительной силой.

В зарубежных музеях я безошибочно узнавал русских людей, изначально читающих названия картин, чтобы лучше понять содержание.

Творчество в моем понимании — род общественной исповеди. Поэтому я избегаю искусствоведов и "людоведов", поскольку считаю, что первичен художник и человек. Остальное вторично, а зачастую — конъюнктурно и поверхностно. Я пишу картины типа философских притч, перед которыми зритель сам в спокойном созерцании что-то достраивает. Я как бы приглашаю его к сотворчеству. Враг художника — равнодушие. Его картины не могут быть средними. Их любят или ненавидят.

Будучи студентом, я интуитивно чувствовал, что необходимо овладеть мастерством национальной школы живописи. Каждый понедельник, не один год, я провел в Третьяковке, копируя картины русских художников, методично штудировав и познавая традиционную школу русских мастеров, которых объединяют религиозно-философские и религиозно-художественные поиски истины "Серебряного века" русской истории.

Именно в русской традиции художественного образования основной задачей было развитие творческого воображения и чувства прекрасного. Для русского поэта, художника, композитора сотворить ОБРАЗ — вершина творческих трудов в поисках вечной гармонии.

Истинная история России XX века — это искушение — грех — искупление. В конце столетия мы не достигли того "светлого будущего" (по И.Бунину), разрушая все до основания... А непопадание в цель по-гречески означает "грех"... И сейчас наступило время прозрения, искупления и покаяния.

Воистину в наше "мутное время" считается русским слишком мало, им нужно быть, им нужно стать. Ведь русский — кто Россию любит! Не что Россия для Вас, а что Вы для России. Действительно, пчела никогда не летит в улей без нектара. И, долетев, падает на леток, обессилев.

Иван Бунин писал: "Народ сам сказал про себя: "из нас, как из древа, — и дубина, и икона", — в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев.

Высказанная преподобным Сергием, игуменом Радонежским вся Русь чудотворцем сущности православного понимания христианства: "Воззрением на святую Троицу преодолевается страх перед ненавистной рознью мира сего" — является для меня ключевой в понимании гармонии мира, нашего бытия. Именно эта идея, явленная всему миру в образе живоначальной Троицы — Бог Отец, Бог Сын, Святой Дух, — сотворенной преподобным Андреем Рублевым — иконописцем, наполнена духовным светом веры, надежды, любви, истины, красоты и благодати Божьей.

Именно эта идея соборности духовного и гражданского единения спасительна сейчас в России! Очень важно осознать, что это не Россия, которую мы потеряли, а Россия, которая воскрешается, Россия, которая грядет, Россия, которая вновь обретает свой гармоничный образ.

На грани двух столетий, осознавая всю меру ответственности и важности исторического момента, в сердца русских людей стучится мучительный вопрос: "Какие духовные идеалы и святости, какой исторический опыт достоинства державы нашей, какие небеса, воды и землю мы оставим нашим потомкам в следующее тысячелетие?"

Ведь мы взяли землю русскую в долг у последующих поколений. Мы привыкли говорить, что дети — наше будущее, забывая, что мы — будущее детей наших!

В моей картине "Полет Троицы", написанной к 1000-летию

Крещения Руси, Святая Троица готовится к фантастическому полету на космическом корабле — храме Вознесения в селе Коломенском в Москве. Именно там в 1917 году в день отречения государя императора Николая II была чудесным образом явлена икона Державной Божьей Матери, заступницы России. И ангелы, и храм, и крест православный устремлены вверх, в тверди небесные, но не к Венере, не к Марсу, а к планете Земля, к людям, к вам, дорогие соотечественники! "Святая Троица" уже приближается к земле... И скоро все люди смогут ощутить на себе ее благодатное, преобразующее влияние..." В конце XX века состоялся первый космический полет в творческом воображении русского художника не от Земли, а к Земле! Это возвращение современникам утраченных веры, надежды, любви!

Святая любовь к России, идея национального единения были спасительны для Отечества в 1613 году, в 1812 году, в 1941 — 1945 годах и в наше трагическое время. Единством и любовью спасемся!

Мне была оказана высокая честь сотворить высший полководческий орден России "Георгий

Жуков" к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне и медаль к 100-летию со дня рождения Георгия Константиновича Жукова.

Маршал Жуков — символ Победы — был солдатом и защитником Родины. Именно поэтому четыре щита, обороняющих запад, восток, север и юг Отечества, образуют в ордене Георгия Жукова нерушимый крест защиты и безопасности России.

В своем творчестве я в конце XX века сознательно обращаюсь к достоинству и чести России, ее величию и святости, чтобы не прерывалась серебряная нить нашей исторической памяти, чтобы прорубить окно в святую Русь!

Встречаясь в православных храмах Америки с русскими беженцами из России, а это уже старики, несущие в себе истинную русскую культуру, сохранившие русский язык и достоинство, я узнал, что они, богатые и бедные, собирают деньги для создания фонда возвращения в Отечество.

Чтобы умереть в России! Конечно, выжить они здесь уже не смогут... Но на грани жизни и смерти человек думает о вечном, о душе.

Я смотрю в будущее со спокойствием. Великая Россия — Душа Народа — вечна! И к картинам о достоинстве и чести моей Родины я ставлю эпиграфом слова Ивана Аксакова: "Не прошла еще Древняя Русь!"

В начале века они послужили эпиграфом для Ивана Бунина.

В.БАЛАБАНОВ. Полет Троицы.

